

Глава 36.

Старушка Юй, увидев, что Сим Ун Гён говорит спокойнее, чем обычно, спросила:

"Ну-ка, объясни, что тебе кажется недобрым знаком?"

Похоже, несколько дней ухаживаний Сим Ун Гён подействовали. Раньше бабушка Юй и слова бы ей не дала сказать, сразу раскричалась. Сим Ун Гён подошла к трупку птицы, завернутому Сим Му в платок, подождала немного и заговорила:

"Бабушка, отец, посмотрите - у этой птицы на голове, шее и спине фиолетовый отлив, а на крыльях чёрно-белые пятна. Что это за птица, знаете?"

Мама Ван ответила на слова Сим Ун Гён:

"Это ворона".

"Мама Ван так мудра, сразу узнала ворону".

Сим Ун Гён улыбнулась Маме Ван, затем снова повернулась к бабушке Юй:

"Бабушка, издавна ворона символизирует удачу и благополучие. Её появление предвещает семье радость. В день вашего возвращения ворона прилетела в дом - это добрый знак".

Слова Сим Ун Гён немного успокоили гнев бабушки Юй, и её дыхание выровнялось. Наблюдавшая Соян поспешила вставить:

"Слова Ун Гён верны. Но разве мёртвая птица счастья - хороший знак?"

Эти слова заставили Сим Мо слегка удивлённо нахмуриться и бросить мимолётный взгляд на Соян. Взгляд Са тоже заострился, в нём мелькнуло подозрение. Служанки в комнате тоже искоса поглядывали на Соян. Барышня едва успокоила госпожу, а человек, пришедший просить помощи, говорит что попало.

Но Сим Ун Гён ожидала, что Соян вмешается, так что совсем не смутилась. Она повернулась к Соян с мягкой улыбкой:

"Тётя права. Ворона влетела в комнату, потому что с возвращением бабушки в дом пришла благоприятная энергия. Но тот факт, что она мертва на полу, означает, что есть и противодействующая энергия".

Услышав о противодействующей энергии, из-за которой погибла ворона, старушка Юй подняла голову и посмотрела на Соян и Нинцзы в белых одеждах траура. По её лицу пробежала догадка.

Нинцзы увидела, что Сим Ун Гён потихоньку направляет остриё на её мать, и встала, поклонившись:

"Присутствующие видели лишь мёртвую птицу. Но ведь есть слуги, постоянно ухаживающие за покоями госпожи? Мог ли кто-то заметить, влетела птица и умерла сама или её намеренно бросили? Или никто ничего не видел?"

Если бы слуги ответили, что не видели, Сим Ун Гён могла сказать что угодно, но Са вряд ли смогла бы избежать ответственности за инцидент.

"Ведь никто не видел, как мать это сделала".

Сим Ун Гён с улыбкой смотрела на Нинцзы, не говоря ни слова. Старушка Юй обвела тяжёлым взглядом всех служанок в комнате...

Тут вышла вперёд Цзинь прислуга, управляющая:

"Госпожа, когда я выходила из покоев встречать вас, я заметила фиолетовую тень краем глаза. Когда повернулась посмотреть, её уже не было, но это определённо была ворона, влетевшая в комнату".

Нинцзы строго, как на допросе, сказала ей:

"Откуда вы можете быть уверены, что это была ворона, если видели краем глаза? Может, вы ошиблись?"

Цзинь няня повернулась к ней спиной, игнорируя, и ответила:

"Барышня Ви, я обычно управляю всеми делами в покоях госпожи. При мне почти не случается ошибок. Если не верите, спросите кого-нибудь ещё".

Она указала на стоящую рядом служанку Бишуй и торжественно спросила:

"Барышня Ви не верит моим словам. Ты сегодня сторожила здесь, должна знать правду. Ты видела, как ворона влетела?"

Бишуй опустила голову и сказала:

"Докладываю госпоже. Я стояла у дверей и видела, как ворона влетела. Поскольку это

счастливая птица, как сказала барышня, я решила не мешать, чтобы она принесла удачу. Прошу прощения, госпожа".

Затем Бишуй опустилась на колени.

Увидев, что все в комнате на стороне Са, Соян сурово посмотрела на Цзинь и Бишуй:

"Какие пустые разговоры! Эта ворона и правда сама прилетела? Спросите свою совесть!"

Сим Ун Гён чуть склонила голову. Когда Соян заговорила о совести, ей действительно было смешно. Разве может быть совесть у той, кто специально бросила труп вороны в комнату старушки Юй?

Соян энергично приняла очень серьёзный вид. Но все в комнате смотрели на неё не с трепетом, а с презрением. Даже Са не могла вмешиваться в дела покоев старушки Юй.

Служанки здесь имели более высокий статус, чем в других комнатах, и умели разбираться в людях. Они уже видели насквозь мысли Соян и Нинцзы. К тому же, придя просить помощи, они ещё и кричали на них, так что служанки кипели от злости.

Цзинь опустилась на колени и жалобно сказала:

"Госпожа, если бы я одна видела, то могла ошибиться. Но и Бишуй видела ворону. Это счастливая птица, так почему вы настаиваете, что её явно бросили? Я готова терпеть несправедливость, но не могу смолчать, когда вы пытаетесь опорочить добрый знак для госпожи".

Цзинь приехала сюда очень давно со старушкой Юй, её статус в покоях Юй был не ниже Мамы Ван. Если велено выбрать, кому верить, старушка Юй конечно доверится своему человеку.

К тому же поведение Соян и Нинцзы ей всё меньше нравилось. Пусть они в трауре и их энергия противоречит, но разве это повод обвинять Са в подбросе трупа?

"Я уже достаточно поняла, что произошло, так что можете встать".

Старушка Юй холодно посмотрела на Соян и Нинцзы. Если бы не то, что Соян когда-то спасла её, она сурово отчитала бы их обеих.

Она явно решила, что Соян и Нинцзы - источник противодействующей энергии. Соян знала, что ворона точно не прилетела живой. Она велела принести труп по дороге в Симбу, чтобы подловить Са. Но в итоге сама попала в собственную ловушку.

Соян хотела возразить, но Нинцзы дёрнула её и чуть покачала головой. Развивать эту тему было бесполезно. Она не могла сознаться, что сама всё подстроила.

Соян сжала зубы, сдерживая ярость. Недавно у ворот Са играла роль заботливой сестры, а теперь подкупила служанок, чтобы обвинить её. К тому же Сим Ун Гён искусно превратила труп птицы в доброе предзнаменование. Поразительное красноречие, достойное дочери бессовестной Са!

Соян бросила на Сим Ун Гён устрашающий взгляд. И в этот момент заметила, что та тихо улыбается ей. Улыбка казалась мягкой, но Соян почувствовала в ней насмешку.

Сим Ун Гён и не думала обращать внимания на яростный взгляд Соян. Медленно отведя глаза, она увидела в глазах старушки Юй неприязнь к Соян и Нинцзы. Её улыбка стала шире.

Конечно, Нинцзы была сообразительной. Призвать слуг свидетельствовать - хорошая идея. Просто она ещё не жила в таком огромном поместье, как Симбу, и не знала психологии слуг.

Если бы сегодня Са и правда намеренно бросила труп вороны, наказанию подверглась бы не только она, но и все служанки, рискуя потерять место или получить как минимум тридцать ударов палкой.

Наоборот, если добрая птица погибла из-за противодействия, служанкам досталось бы лишь замечание. Сравнив два варианта, слуги конечно выберут тот, где они защищены. Бросив ворону, Соян сама вырыла себе могилу.

Зная правду, но не имея возможности оправдаться, ей наверняка было тяжело. Соян выглядела очень разгневанной, а Нинцзы изо всех сил скрывала свою ярость за робким видом. Сим Ун Гён сочувственно смотрела на них.

"Похоже, они сердиты? Но это только начало".

В прошлой жизни эти двое опирались на терпимость старушки Юй и Са. К тому же Сим Ун Гён хорошо отзывалась о них, чтобы они могли остаться в поместье Сим и жить спокойно. Что станет с Соян и Нинцзы, если в этой жизни у них не будет опоры? Сим Ун Гён с нетерпением ждала этого.

Увидев, что мать перестала подозревать Са, Сим Мо вышел вперёд, чтобы сменить тему:

"Ладно. Отныне будем ещё бдительнее, чтобы ничего постороннего больше не попадало сюда и не пугало".

Цзинь, Бишуй и остальные слуги поочерёдно согласились. Са тоже улыбнулась старушке Юй:

"Матушка, с дороги вы наверное очень устали. Сначала искупайтесь. А я пойду на кухню готовить ужин и устраивать пир".

После поспешного переезда старушка Юй и правда чувствовала усталость. Видимо сказывалась недавняя вспышка гнева, она ощущала ещё большую слабость и кивнула:

"Хорошо, ступайте сначала. Я приду чуть позже".

"Да, я пойду готовить всё".

Са поклонилась и вышла.

Соян и Нинцзы тоже попрощались:

"Мы тоже пойдём".

Они немного подождали, но атмосфера по-прежнему была напряжённой. Старушка Юй даже не собиралась отвечать на прощание Соян, держа глаза закрытыми, так что им ничего не оставалось, как уйти, сгорая от стыда.

Когда они вышли из покоев Юй, медленно садилось солнце. Соян и Нинцзы думали, что Са с дочерью уже ушли вперёд, но, едва они вышли, Сим Ун Гён широко улыбнулась им:

"Тётя, сестрица, давайте вместе пойдём в боковой зал".

Хоть Са и насторожило поведение Соян, она всё же согласилась:

"Давай, сестрёнка, пойдём вместе".

Соян тоже кивнула - они пока ещё гости, так что она покорно согласилась.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3173350>